

0527

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Алисон Робертс

В ОБЪЯТИЯХ ВРАГА

Погори себе мору

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Алисон Робертс
В объятиях врага
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 527

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11643998
В объятиях врага: роман / Пер. с англ. А.С. Ерховой: ЗАО
Издательство Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05980-2

Аннотация

Занна обожает свой дом, но застройщики мечтают его снести. Неожиданный визит странного незнакомца дает девушке надежду на спасение старинного дома... и на личное счастье.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алисон Робертс

В объятиях врага

In Her Rival's Arms © 2014 by Alison Roberts

«В объятиях врага» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Его никак нельзя было назвать обычным покупателем.

Чтобы это понять, Сюзанне Зеленской не нужно было обращаться к интуиции, унаследованной от предков. Незнакомец вступил на ее территорию, и даже его темный силуэт, очерченный косыми лучами заходящего за окном солнца, источал скептицизм. Этот человек не хотел иметь ничего общего с ее бизнесом, что не было редкостью среди посетителей цыганского магазинчика «Чары». Особенно среди мужчин, которых, как правило, внутрь затаскивали их спутницы.

Но, тем не менее, незнакомец был один, и он решительно двигался вперед: у него явно имелась веская причина войти в ее мирок. Тревожный звоночек у Занны в груди прозвенел довольно сильно, и по ее шее пробежали мурашки. Кто он такой и что ему нужно?

Она заметила его задолго до того, как он ее, и хорошо рассмотрела его лицо за одно короткое мгновение, когда он появился в дверях. Резкие черты лица подчеркивала неприступная линия рта. Грубое, но очень интересное лицо. Этот мужчина не просто выделялся из толпы – он поистине затмевал всех вокруг. Он был иным. Прекрасным...

Большая удача, что в магазине другие посетители. У Занны нашлось время прикинуть, что к чему. Она повернулась к девочкам-подросткам:

– Чтобы использовать эфирные масла для ароматерапии, вам понадобится аромалампа. У нас большой выбор.

Тяжелые серебряные браслеты на руке Занны мелодично позвякивали в такт каждому ее движению.

Внезапно она почувствовала, что он смотрит на нее. Хищным, оценивающим взглядом, который обычно приводил ее в бешенство, но сейчас, как ни странно, Занна отреагировала на него совершенно по-другому. Ее кожу покалывало, как будто каждую клетку организма встряхнули, оживили.

– И как они действуют? – Одна девочка потянулась за аромалампой.

– Вниз ставится маленькая свечка...

Занна отважилась быстро оглянуться. Может, потому, что чувствовала, что больше не находится под прицелом. Так и есть – мужчина прохаживался по магазину, разглядывая предметы на стендах. Мгновение спустя Занна тупо уставилась на девочек, стоявших перед ней. О чем она там говорила?

– В углубление сверху наливаете воду, – нашла она, – и добавляете туда несколько капель выбранного вами масла. Вода нагреется, и масло начнет испаряться.

– А это для чего? – Темноволосая девочка схватила какой-то маленький пузырек.

– Увеличивает личную силу определенных знаков зодиака.

Он снова на нее посмотрел. Слушает? Похоже на то. Осо-

бенно если учесть исходящую от него мощную волну скептицизма. Да такую хлесткую, что у нее запылала шея. Занну всегда бесило то, что она запросто краснела, а уж сейчас это совсем некстати.

– Я Стрелец, – объявила девочка-блондинка. – Можно открыть пузырек и понюхать?

– Конечно.

Девочки стали пробовать масла, и Занна отошла.

Несмотря на то что она не спускала глаз с незнакомца, она никак не реагировала на его присутствие. Когда он проявлял к чему-то интерес, его напрочь игнорировали. Обычно она не вела себя так ни с одним потенциальным покупателем: законы бизнеса. Но этот мужчина не был покупателем. Его пренебрежительный взгляд, скользящий по полкам с причудливыми подсвечниками и чарками, по столикам с благовониями, по витрине с кельтскими украшениями, и даже легкий удар пальцем по хрустальному шарiku, от которого по потолку разошлись радужные лучики, подтверждал, что в его намерения не входило что-либо покупать.

Но и на человека, зашедшего перекусить, он тоже похож не был. Занна могла представить, как он заказывает себе двойной эспрессо на вынос, но не как он засиживается за чашкой травяного чая с экологически чистыми пирожными и печеньем. Он вообще заметил меню на грифельной доске, когда осматривался? Его так увлекли переливы света на потолке от шарика, или он изучал замысловатый узор витража

над центральным окном?

Вот он отошел от нее, направляясь к кучке кристаллов, лежащих в корзине около окна. Незнакомец оказался высоким. Занна вычислила, что он около двух метров ростом, по свисающим с потолка ловцам снов: вплетенные в них перья заделали его макушку, когда он проходил мимо. Его черные блестящие волнистые волосы были аккуратно уложены. Длина была ровно такой, чтобы закрывать воротник довольно потертого черного кожаного пиджака. Джинсы сидели как влитые, и обувь была интересной. Не ботинки, а что-то вроде сапог. Повседневная одежда, но на нем она смотрелась как униформа. Создавала ореол властности. Под мышкой незнакомец держал мотоциклетный шлем.

Витающий в воздухе тестостерон казался Занне почти осязаемым. Она перевела дыхание. Ее интуицию подавляла грубая сексуальная энергия, исходящая от незнакомца. Она едва заметно, но решительно кивнула, и медно-рыжий локон волос, доходящих до талии, перекинулся через плечо. Занна спокойно откинула назад непослушную прядь и направилась к нему.

– Чем могу помочь?

Доминик Брабант чуть не выронил камень, который небрежно взвешивал в руке. Войдя в магазин, он увидел эту девушку только в профиль и со спины, потому что она занималась с покупателями. Кстати, со спины он ее отлично рас-

смотрел, пока она отбивалась от двух приставучих пустоголовых школьниц. Они значительно усложняли возможность поговорить наедине.

Но он умел ждать. Он давным-давно понял, что терпение вознаграждается.

Может, подойти к маленькому деревянному столику, закрытому книжными стеллажами, и заказать какой-нибудь чай из меню? Скажем, тонизирующий имбирный чай?

Решение подняться сюда было принято за несколько минут, что он провел на улице, распутывая клубок воспоминаний и чувств. В венах закипала кровь, и с каждой минутой приливали силы. Это должно было случиться. Судьба давала ему шанс. В жизни он не испытывал более сильного стремления добиться цели.

Но это личное. Глубоко личное.

Доминик вздохнул. Наверное, успокаивающий ромашковый чай будет лучшим из вариантов. Нельзя усложнять дело еще больше. А ведь он даже не был уверен, что это именно та особа, с которой ему нужно поговорить. Она могла оказаться просто продавщицей, которой платили за то, чтобы носить темно-фиолетовый халат и иметь невероятные длинные волосы – скорее всего, парик. Настоящие волосы не колышутся на спине, напоминая языки пламени.

Это просто часть образа. Как и струящееся одеяние и тяжелые серебряные браслеты. Но предположение, что под этой струящейся тканью может прятаться бесформенная

толстуха, а волосы под париком окажутся седыми, рассеялось без сомнения при звуке ее голоса.

Но ведьма – а это была ведьма, если верить собранной информации, – оказалась молодой.

Доминик откашлялся, приготовившись посмотреть ей в глаза.

– Я пока просто смотрю.

По ее вспыхнувшему взгляду он понял, что она уловила двусмысленность, ведь ее он разглядывал куда дольше, чем товары в магазине.

Продолжительный визуальный контакт получился случайно. Неподходящий момент, чтобы кого-то запугать, особенно того, с кем пригодится сотрудничать, но из-за близости к окну этот уголок магазина освещался гораздо лучше, чем заставленное свечками пространство внутри. Доминик рассматривал ее карие глаза и веснушки, рассыпанные по бледной коже. А волосы оказались настоящими! Или нет? Ник с трудом преодолел желание протянуть руку и потрогать локон, лежащий на широком рукаве мантии. Просто чтобы проверить.

– Ищете что-то особенное?

Занна продолжала смотреть ему в глаза. Едва заметный иностранный акцент в глубоком голосе незнакомца не только интриговал, но и возбуждал, как и все, что она заметила в нем раньше. Ощущение родства душ было более чем волнующим. Как оно так быстро возникло?

А вообще да... Он искал кое-что особенное.

То, о чем пообещал, когда ему было всего шесть лет.

«Мама, когда я вырасту, я стану богатым. Я куплю тот большой соседний дом для тебя».

Странно, он как будто слышал отголосок сдержанного смеха матери. Чувствовал, как ее руки сжимают его. Слышал грусть, которая всегда придавала ее голосу особый тон.

«Merci beaucoup, mon cheri. Ce sera merveilleux!»¹

– Нет. – Ответ прозвучал более жестко, чем он хотел. Доминик изобразил на лице некое подобие улыбки. – Ничего особенного.

Его глаза были темными. При таком освещении – почти черными. Загадочными и пугающими. Инстинктивное желание отвести взгляд казалось почти непреодолимым. Этот человек обладал железной волей, но Занна не позволит себе расслабиться, пока не узнает, что привело его сюда.

Он подкидывал в руке хрустальный шарик. Девушку не покидала неприятная мысль, что он не просто так играл с камнем. Незнакомец пришел сюда с какой-то целью. Он что-то от нее хотел. Он хотел... ее?

Нелепая мысль возникла сама по себе. Или это был тщательно скрываемый сигнал?

В любом случае Занну как следует встряхнуло. По всему ее телу пронесся импульс, он искрился и шипел, пока не превратился в жар, разливающийся в ее животе.

¹ «Спасибо, дорогой. Это будет замечательно!» (фр.)

Желание? Не может быть. Этого чувства она должна была лишиться после фиаско с Саймоном. Но что, если это и вправду оно? Занна боялась, что чувство умерло, а оно просто снова ожило?

Как легкомысленно! Она не знала о нем ничего. Он вполне мог быть опасным и для нее, и для единственного дорогого ей человека. Осознавать то, что она должна держать себя в руках перед незнакомцем, способным овладеть ее телом, становилось нелегкой задачей.

Это не только воодушевляло, но и свидетельствовало о том, что Занна еще в состоянии испытывать желание. В последние недели одиночество и в магазине, и дома нагоняло на нее уныние, душило.

Задача казалась неодолимой.

– Вы сейчас держите в руках шар из сердолика.

Занна с удовольствием отметила про себя, что ее голос остался профессионально-обходительным. Если его отвлечь, может быть, он откроет истинную цель своего посещения?

– Сердолик считается минералом с ярко выраженными целебными свойствами. Он способствует регенерации тканей, повышает гармонию с внутренним миром и обеспечивает концентрацию. – Она вежливо улыбнулась. – Он обнажает душу.

– Неужели?

Незнакомец не скрывал язвительности. Его собственная концентрация только что чуть не разлетелась на кусочки, хо-

тя камень у него в руках.

Кто-то действительно верит в магию? Как верят в любовь? Он не из тех. Доминик опустил камень обратно в маленькую плетеную корзинку.

– Извините...

Это была девочка-подросток. Видимо, эфирные масла ей надоели.

– А что там в больших банках?

– Травы.

Отвернуться от мужчины было тяжело – вот оно, предупреждение, к которому Занне следовало прислушаться. Несколько мгновений, которые она могла потратить на то, чтобы прийти в себя, показались наградой, но задача усложнилась, потому что теперь девчонки уставились на человека, стоящего у нее за спиной. По выражению их лиц Занна поняла, что они разделяют ее мысль о том, насколько он особенный.

– Есть обычные травы, например розмарин и базилик, – продолжила она, привлекая их внимание. – И много редких вроде пачули, омелы или кассии.

Занне никогда не надоедало разглядывать тетушкину коллекцию старинных стеклянных емкостей. Они занимали почетное место на широких темных полках позади прилавка. Замысловатая форма и причудливые затычки добавляли загадочности содержимому банок. Они находились повсюду. Они являлись частью ее жизни с тех пор, как она приеха-

ла сюда маленькой испуганной девочкой, потерявшей обоих родителей. Они были такими же основополагающими, как и само нахождение здесь, в любимом доме.

– Их можно зажечь для ароматерапии или пить как чай. Еще они используются для заклинаний.

– Заклинаний... – Девочки начали толкать друг друга локтями и хихикать. – Джен, это как раз для тебя! Любовное заклинание!

Они еще раз стрельнули глазами за спину Занны, а Джен потрянула волосами.

– Посмотрите книжные стеллажи, – предложила Занна, с неудовольствием отметив прохладцу в своем голосе. – Вон в той маленькой синей книжке есть неплохие заклинания.

– Да вы шутите!

Глубокий голос, прозвучавший неожиданно близко, напугал Занну и вызвал в ней очередную вспышку того восхитительного ощущения. Уже ожившие клетки ее организма будто зажглись. Занна словно видела, как над каждым сантиметром ее тела играли язычки пламени.

– А глаза тритона у вас в банках не хранятся?

Вот оно. Первое открытое свидетельство того, что он не был обычным покупателем. Занна обернулась, натянуто улыбаясь:

– Нет. Мы считаем, что в современном мире их отлично заменяет смородина.

Захихикавшие девочки не замечали нарастающего напря-

жения Занны. Она быстро взглянула на дедушкины часы у входной двери магазина. Еще десять минут – и можно закрыться и больше не тратить время на покупателей, не имеющих желания покупать, или на школьниц, у которых на покупки не хватало средств. По крайней мере, девочки получали удовольствие. А незнакомец – нет. Занна чувствовала, что они его раздражают. Почему? Он ждал, пока они уйдут? Чтобы остаться с ней наедине?

Язычки пламени снова заиграли, но было бы странно предположить, что мощная физическая связь, которую она ощутила, взаимна. Занна ему для чего-то нужна... Ну конечно. И почему ей это не пришло в голову, когда он только вошел? У него был такой вид, словно все вокруг, включая людей, является его собственностью. Как будто он мог щелкнуть пальцами и изменить мир. Дать ей то, чего она хочет больше всего на свете. Или отнять это.

Занна замерла. А вдруг он из городского совета? Как и владельцу полуразвалившейся многоэтажки по соседству, совету было выгодно продать ее дом и оба здания снести, а на их месте поставить новенькое предприятие. Иногда совет, который имел право принудить Занну к продаже дома, завуалированно ей угрожал.

Вокруг все стихло. Осталась лишь бездонная тишина, которая каким-то образом подтверждала ее подозрения и вселяла страх.

Наверное, девочки что-то поняли. Или, может, заметили,

что Занна посмотрела на часы.

— Вы время видели? — вздохнула одна. — Похоже, нам сильно достанется!

Они выбежали из магазина так быстро, что дверь хлопнула и снова распахнулась. Занна машинально ее закрыла и, особенно не задумываясь над тем, зачем она это делает, повернула табличку на двери стороной «Закрето».

Потом она обернулась. Медленно. Чувствуя, что встречается свою судьбу.

Вот и он. Незнакомец расслабленно прислонился бедром к прилавку. Он неподвижно смотрел на Занну, и его взгляд излучал полнейшую сосредоточенность.

Сейчас что-то случится. Что-то важное.

Однако его улыбка показалась ей непринужденной. И даже ироничной, в сочетании с приподнятой бровью.

— Ну вы же на самом деле не верите во всю эту ерунду?

— Какую именно? — У Занны забилося сердце. Если он признается в отсутствии всякого интереса, то, может, расскажет, зачем он здесь?

— Есть из чего выбрать. Ароматерапия, нумерология, хрустальные шары, руны или хиромантия. Ну и Таро, конечно. Ее губы тронула озорная улыбка.

— Я бы с удовольствием прочитала вам ваши карты.

Незнакомец не обратил внимания на ее предложение.

— Да все это ерунда. — Он неопределенно махнул рукой. — Магия.

– Конечно, я верю в магию, – сказала Занна. – Уверена, вы тоже.

В ответ он пренебрежительно фыркнул:

– *Pas dans un million d'annees*².

Слова были произнесены так тихо, что Занна поняла: она не должна была их слышать, но язык узнала сразу. Французский. Вот откуда очаровательный акцент и особый дух, витающий вокруг незнакомца. Сказанного, допустим, она не поняла, но интонация легко угадывалась. Ядовитая. Почему же он здесь, раз испытывает такие чувства?

Занна в конце концов устала от этой напряженности и неизвестности.

– Вы из совета?

Как только слова слетели с ее губ, Занна поняла, насколько нелепо они прозвучали. Этот мужчина обладал управленческой жилкой не потому, что был французом. За ленивым обаянием могла скрываться самоуверенность до мозга костей. Он не стал бы работать ни на кого, кроме себя. Предположить, что он может служить мелкой сошкой в огромной бюрократической организации, было так же бессмысленно, как и отвергать все, чего не может доказать наука. Ничего удивительного, что он насторожился.

– Прошу прощения?

– Вы пришли насчет дома?

Его запинка сказала сама за себя. И взгляд тоже.

² Не в таком возрасте (*фр.*).

Даже подойди она к нему вплотную, его глаза остались бы такими темными, что зрачков было не разглядеть, но он не смог бы утаить зажегшийся в них огонек. Занна попала в точку. Ей пришел в голову еще один вариант. Возможно, все это тайная проверка. В таком случае лучшим выходом стало бы просто подыграть, изображая подозрительность. Но ситуация была слишком серьезной, чтобы играть. От правды ведь еще никто не умирал, верно?

Если обезоружить... очаровать этого мужчину, он перейдет на ее сторону.

– Ордер на охрану исторических зданий, – сказала Занна. – Я думала, кто-то придет осматривать дом.

– Вот как...

Незнакомец не отрывал от нее взгляда, и на секунду ей показалось, что сейчас он скажет нечто очень важное. Но его взгляд вдруг изменился, и Занна почувствовала, что он передумал. Словно подтверждая свое решение, он кивнул.

– Хорошо, – медленно произнес он. – Я с удовольствием его осмотрю.

Стоит ли ему показывать? Насколько опасно оставаться с ним наедине? А что, если у него в руках ключ к спасению дома? Было бы здорово получить гарантию его безопасности к тому времени, когда Мэгги вернется домой! Занна была многим обязана своей любимой тетушке, и охранный ордер стал бы бесценным подарком для них обеих.

Занна глубоко вздохнула. И кивнула ему в ответ:

– Нужно запереть дверь.

Отправившись за ключами, находившимися с другой стороны стойки, Занна подошла довольно близко к незнакомцу и снова почувствовала глубоко внутри себя странное завихрение чувств. Теперь еще более сильное. К бурному беспорядочному желанию добавилось чувство опасности.

Она играла с огнем. Но... жар от него был восхитительный.

– Я Занна, – услышала она свой собственный голос. – Занна Зеленская.

– Доминик Брабант.

Он протянул руку – просто знак хорошего тона – и скрылся в дежурной улыбке радость от того, что Занна оказалась именно той, кого он надеялся встретить.

– Просто Ник.

– Приятно познакомиться, Ник.

* * *

Прикоснуться к ее руке было так же удивительно, как и слышать ее голос. Его охватил привычный *frisson*³, который годами служил ему предупреждением, но Ник умел его контролировать. Можно поразвлекаться и сбежать, пока удовольствие не станет тюрьмой.

³ Трепет (*фр.*).

Не то чтобы Ник надеялся найти его здесь. Скорее он надеялся, что подвернется случай. Сейчас судьба дает ему одну возможность за другой. И как же выйти из ситуации?

Он смотрел, как Занна наклоняет голову и, придерживая волосы, задувает многочисленные свечи на прилавке. Быстрым движением она разделила волосы на пряди и скрутила их в толстый жгут, свисающий с плеча. Сняв с шеи украшенный кисточками шнур, она выпустила застежку фиолетового халата. Под ним оказались обтягивающие джинсы и ярко-оранжевый топик, чуть приоткрывающий живот, в центре которого было украшение. Медного цвета. Оно напомнило Нику ее необыкновенные глаза. А какая у нее кожа...

Он был абсолютно уверен, что не найдет на этой молочной коже ни единого изъяна.

Нигде.

Mon Dieu... Его тело четко разъяснило, как бы он предпочел обойтись с ней, и его уверенность пошатнулась. Так или иначе он выиграет, потому что он никогда не мирился с поражениями, с тех пор как повзрослел и стал сам распоряжаться своей жизнью, а этот новый проект слишком важен, чтобы менять свои привычки.

«Запасись терпением», – напомнил он себе. Нужно плыть по течению и смотреть, какие еще сюрпризы может подкинуть судьба.

Зыбкое предчувствие подсказало ему, что награда будет стоить ожиданий.

Глава 2

Каменные горгульи сидели на пьедесталах и охраняли лестницу, ведущую в магазин. Пока Занна вставляла старинный железный ключ в замок и проворачивала его, Ник прохаживался по заросшей мхом тропинке между громадных деревьев.

Поскольку он уже сознался в своей заинтересованности домом, ему не нужно было сдерживать желание оглянуться, чтобы увидеть его с еще одного ракурса. Хорошо, что Занна отвлеклась, и у него появилась пара минут на подавление новой волны бурных эмоций, вызванных воспоминаниями.

Вот самое первое: он бежит по кирпичной дорожке, точно такой, как здесь, его позвал скрип металлических ворот, объявивший о том, что папа вернулся домой. Его хватают большие, натруженные руки, и он подлетает к небу, а потом его опять хватают. И страшно, и весело, ведь он знает: ничего плохого не случится, когда папа рядом.

Он слышал отдаленное эхо счастливого детского визга, к которому присоединился довольный хохоток взрослого.

Пронзительное счастье.

Ничего плохого и не случилось, когда папа был рядом. Жизнь была наполнена смехом, музыкой, звуками счастья, которые пропали, когда папа ушел.

Воспоминание рассеялось, заслоненное своеобразным

щитом, выработанным за годы. Доминик сосредоточился на доме, включился его профессиональный фильтр: обширные знания архитектуры и значительный опыт сноса старых зданий.

Дом и вправду был удивительный. Его необычные углы, ниши и веранды производили впечатление выпуклого пятиугольника. Он был покрыт изысканной ковкой, причудливыми прибоинами и модильонами, а наверху стояла башенка, пристроенная, как шпиль церкви, к стене у главного входа, добавляя третий ярус к двум большим комнатам с круглыми эркерными окнами.

Ее так и тянуло изучить эту потайную круглую комнатку. Как маленькому мальчику, глазеющему на нее из-за забора.

Страстное желание изучить ее вспыхнуло в нем как тогда, в тот момент счастья. Защитные фильтры стали похожи на облака, которые разошлись ровно настолько, чтобы пропустить яркий луч. Настолько яркий, что мог и ослепить.

Чувство, которое охватит его, если он осуществит свою затею, ошеломит Ника, если он позволит ему выйти наружу. Пусть мама не увидит, как все произойдет, его проект станет памятником единственной женщине, которую Ник любил по-настоящему. Памятником мужчине, которого она любила всем сердцем. Семье, которая у него была невыносимо короткий отрезок времени.

Ник сглотнул ком в горле.

– Он удивительный, правда? – Занна подошла к нему. – Самый удивительный дом на свете.

С дерева сорвался лист и приземлился Нику на плечо. Занна еле удержалась, чтобы его не смахнуть.

– Ему больше ста лет. Стиль эпохи королевы Анны.

Значит, она правильно угадала, он специалист по старым домам?

– Откуда вы знаете? – спросила Занна. – Вы архитектор?

– Было дело. Этот стиль возник в восьмидесятих годах девятнадцатого века и долго оставался популярным. Марсельская черепица на крыше появилась чуть позднее, поскольку ее ввели в обиход примерно в тысяча девятьсот первом году.

Они смотрели друг на друга недолго, но этого оказалось достаточно, чтобы у Занны на мгновение перехватило дыхание. Странная связь между ними обнадеживала ее. Он разбирался в старых домах. Вдруг он полюбит ее дом и поможет его отвоевать?

– Я только недавно узнала о стиле королевы Анны, – призналась она. – Нужно было изучить вопрос, чтобы подать заявление на ордер охраны исторических зданий. Для него характерны всякие затейливые штучки? Башенки, черепица и все такое?

Ничего страшного не случится, если он не признается в том, что рассмотрение этого ордера и является причиной, по которой он здесь находится. Его голос завораживал ее. И легкий акцент был, бесспорно, сексуален.

– Стиль также известен как свободная классика, – проговорил Ник. – Башенки – одна из его особенностей. Как и конек, сделанный в форме хребта дракона. Такое ощущение, что дом создавал архитектор, который очень любил сказки.

– Или магию? – тихо предположила Занна.

Он отрицательно покачал головой и фыркнул, но уже не с таким раздражением.

– Для Новой Зеландии обычное дело присваивать стиль и вводить его в моду только после того, как его признает весь остальной мир.

– Так вы не новозеландец?

– Я здесь родился. Моя мать француженка. Музыкантша. Она случайно наткнулась на одного новозеландского туриста, который собирался во Францию, чтобы найти свою французскую родню. Мама встретила его в парке, он играл на гитаре, и, по ее словам, она влюбилась сразу же, как только услышала его музыку.

Зачем он ей все это рассказывает? Нахлынула волна воспоминаний, которым нужно было выплеснуться? Воспоминания бесконечно крутились и нарастали в его голове и душе. Они и вдохновили его на этот проект.

– Она вернулась, чтобы выйти за него замуж, и в том же году родился я. Он... умер, когда мне было пять лет, и через год или около того мне пришлось переехать во Францию.

Переломный момент. Когда жизнь стала какой-то неправильной. Ник, конечно, не мог ее исправить, но он мог це-

нить хорошие моменты. Хотя все равно нельзя было поделиться ими с Занной. Он и так уже, наверное, слишком многое ей рассказал.

– У меня до сих пор здесь дом, – закончил Ник. – Но еще я живу в Лондоне.

У Занны округлились глаза.

– А я здесь живу с шести лет. Мои родители погибли в автокатастрофе, и меня взяла к себе тетя Мэгги. Я вообще только недавно вернулась. Последние годы я провела в том же самом Лондоне.

Точка соприкосновения немного сблизила их, и Ник ощутил прилив тепла, но вдруг, как ни странно, это ощущение сменилось разочарованием. Значит, они жили в одном городе, не зная о существовании друг друга? Как жаль...

Еще один лист упал с дерева. А потом еще один. Занна, нахмурившись, посмотрела вверх.

– Пойду-ка полюю деревья. Вот удивительно. Не ожидала, что летняя засуха окажется такой сильной.

– Наверное, осень наступит раньше.

– Они не сбрасывают листья. Это южные метросидеросы⁴. Они цветут не чаще раза в несколько лет, но, когда начинается цветение, более красивых деревьев в округе не найти. У них ярко-красные пушистые цветки. В их честь назвали нашу улицу. И дом. Но они появились здесь раньше дома и теперь оберегают его, и это здорово.

⁴ Метросидерос – род растений семейства миртовых.

– Оберегают? Как?

– Деревья довольно большие, это усложняет застройку земли. Если она когда-нибудь будет продана.

– Вы не думали ее продавать?

Может, его миссия завершится гораздо раньше, чем он ожидал. И все будет готово через несколько дней. Странно, что такая перспектива внезапно причинила ему боль, как от... от чего? От осознания, что он жил в одном городе с Занной и не знал о ней. Это даже не разочарование, а... огорчение?

В мире полным-полно красивых женщин, которых ему несложно заинтересовать. Что особенного в Занне Зеленской? Поразительный цвет волос? Глаза? Сильный характер?

Занна, конечно, ни о чем не подозревала. Ее лицо было спокойным, но Ник увидел, как в ее потемневших глазах сверкнула непреклонность.

– Никогда. Это мой дом. Мое убежище.

Убежище? Но от чего ей нужно убегать и прятаться? Кажется, в ее непреклонности мелькнула нотка ранимости. Да... Может, она и привлекла его. Но Занна не ответила на его вопросительный взгляд и пошла по тропинке.

– К тому же он часть культурного наследия, – бросила она через плечо. – Только тупые чинуши из совета этого не признают. Они бы лучше посмотрели, как дом сносят, а на его месте построят какой-нибудь отвратительный небоскреб.

Не небоскреб, а прекрасное невысокое здание, повторяю-

щее своей формой изгиб реки.

Академия Брабантов. Школа музыки и концертный зал, финансируемые доверительным фондом. Там соберутся блестящие музыканты, которые станут воспитывать юные таланты. Это будет безмятежное пространство, где мечты воплощаются в жизнь. Оплот чудесной музыки. И надежды на будущее.

Ник последовал за ней по тропинке. На его взгляд, культурное наследие часто переоценивали. Это все выпендрож, за которым скрывалась горькая правда: прошлое иногда лучше уничтожить, заменив его чем-то новым и прекрасным. И это как раз такой случай.

Дойдя до ступеней, ведущих к главному входу в дом, Ник последний раз оглядел его и заметил трещины в вагонке и выцветшие вывески, облупленную краску и ржавчину на ковке. В тело некогда величественного здания въелись бедность и заброшенность, разворошившие старые раны в душе Ника.

Всплыло еще одно воспоминание об отце.

«На кой черт нам здоровенный старый дом, который отберет кучу денег и времени? У нас и здесь есть все, что нужно, разве нет?»

Их крохотный коттедж действительно вмещал все необходимое. Это был их дом.

Потрясение от переезда в парижские трущобы и вовсе сокрушило Ника. Запах грязи, болезней и... смерти.

Отвращение к бедности и заброшенности было беспредельным. Воспоминания о нищете были такими сильными, что сглаживали счастливые моменты его жизни. Поэтому неудивительно, что сейчас они наконец выглянули из-за облаков. Может, спустя время Ник им и обрадовался бы, но сейчас они ему только мешали. Они касались вещей, которые – он был уверен – уже давно мертвы и зарыты в землю. Они могли возродить его мечту, почти разрушившуюся со смертью матери: что однажды он снова это почувствует – безопасность родного дома. Семьи.

Занна с удивлением обнаружила, что задержала дыхание, когда поворачивала медную ручку и толкала мощную входную дверь, сделанную из дерева каури.

Самое важное – первые впечатления. Поразит ли его изящный изгиб широкой лестницы, красиво повернутая балюстрада и резная стойка перил? Заметит он, что цветочный узор на стойках повторяется на выключателях света и медных пластинках вокруг дверных ручек?

Наверное, его смутило нагромождение эксцентричных коллекций тетушки Мэгги, где старинные струнные инструменты, висевшие на стенных деревянных панелях, смешивались со множеством необычных шляп, зонтов и тростей, занимавших не одну стойку на полированном деревянном полу.

Ник, конечно, выглядел несколько озадаченным, когда шагнул в коридор, но, может, виной тому стало какое-то чер-

ное пятно, кинувшееся к ним из тьмы чулана под лестницей.

Три угольно-черных кота с горящими желтыми глазами. Они стояли так близко друг к другу, что казались одним мифическим существом. Занна почувствовала, что Ник явно расслабился, когда пятно приблизилась достаточно, чтобы можно было опознать его составляющие.

– Встречайте Эм энд Эмс!

– Что-что?

Занна подхватила одного из котов с шелковистой шерсткой.

– Это Мармайт. А это Мерлин и Мистик. Мы их называем Эм энд Эмс.

– Вот как...

Ник посмотрел себе под ноги. Мерлин, обычно остерегавшийся незнакомцев, встал на задние лапки, пытаясь дотянуться до его руки.

Ник разжал пальцы, и кот, казалось, вытянулся еще больше, пытаясь подставить под его ладонь свою голову.

«Пальцы художника, – отметила Занна. – Удлиненной формы, сужаются к круглым кончикам». Будь здесь тетя Мэгги, она бы сказала, что этот мужчина, по-видимому, обладает богатым воображением, он импульсивен и незауряден. Что он предпочел бы работу в удовольствие, пусть даже за нее очень мало платят.

Ник сказал, что когда-то работал архитектором. Чем же он занимается сейчас? Консультирует организации вроде обще-

ства охраны исторических зданий? Очень похоже на правду.

Эти пальцы художника были сейчас сложены в чашу по форме тела кота, двигаясь от головы до кончика длинного хвоста. Мерлин урчал от удовольствия, а Занна зарылась в шерсть Мармайта, чтобы самой не заурчать. Она чувствовала эту ласку на своем теле.

Мистик начал громко мяукать.

– Они проголодались, – сказала Занна. – Если не покормить, они замучают нас. Не будете против, если мы пойдем на кухню?

– Нисколько.

Она повела его по коридору, почти черному из-за приглушенного света и темных деревянных панелей на стенах. Совсем потрепанные панели заслоняла большая картина. На ней был ряд подсолнухов, таких ярких, что они освещали коридор солнечным светом.

Занна знала, что Ник остановится, когда увидит картину. Занна тоже остановилась. Что-то внутри ее замерло. Она не могла дышать.

Не важно, что он думает. Не важно, что думают все остальные...

Раздался произвольный взглас удивления. Уважения. Даже... восхищения?

Так, а вот это – важно. Занна почувствовала, как ласковый луч света пробивается сквозь темную часть ее души. Хотя она все равно не могла поблагодарить его за такой подарок.

Это уже слишком личное. Слишком приятное.

Открыть дверь светлой кухни в фермерском стиле, ее любимого уголка в доме, означало почувствовать новую волну наслаждения. А от того, что Ник стоял у нее за спиной, оно еще больше усилилось, стало более настоящим. Каким-то естественным. Даже если из этой встречи ничего не выйдет, незнакомца стоило пригласить в ее мирок.

Удивление от поразительной картины было только началом. Когда Ник вошел в огромную кухню, он волей-неволей опять остановился и, прищурившись, медленно обвел ее взглядом. Любителям прилизанных современных линий и отсутствия беспорядка это место показалось бы кошмарным.

Ни литые железные чайники наверху древней угольной печи, ни коллекция старинной кухонной утвари, подвешенная на необычную сушилку, не выбивались из общей картины этого уникального дома-музея. Деревянный обеденный стол и стулья, буфет и сервант тоже казались музейными экспонатами, но атмосфера в целом не напоминала ни одно место, где Ник когда-либо бывал. Миски с фруктами и овощами, необычные узоры и кувшины с цветами пестрили насыщенными красками, от этого кухня становилась живой.

Неожиданно для самого себя Ник расслабился. Как бы то ни было, дом производил впечатление удивительно теплого и гостеприимного места. Оно напомнило ему... семью?

Оставив мотоцикл на полу, он опустился в кресло на одном конце длинного стола, пока Занна открывала консервы

и раскладывала кошачью еду по трем мискам. Когда она наклонилась, джинсы обтянули ее аппетитную округлую попку, и полоса между ремнем и краем ее оранжевого топики увеличилась, открывая ему прекрасный вид на ее гладкую спину с мягкой волной позвонков. Он представил, как его пальцы аккуратно скользят по этим бугоркам, а потом пробираются к изгибу бедра...

Ох... Мощная волна удовольствия, ставшая результатом противоречивых и тревожных чувств, лишала его рассудка. Нужно отвлечься. Срочно.

И тут он заметил один любопытный предмет, завернутый в черный бархат, лежавший на столе у кованого канделябра.

Приподняв аккуратно сложенную ткань, Ник понял, что глядит на огромную колоду карт. Гадальных карт.

Вспышка желания, которую он пытался подавить, превратилась в смутное беспокойство. Он очень редко оказывался неподготовленным к ситуации, и сейчас был как раз тот самый случай. Здесь царил атмосфера таинства. Чуждачества и безмятежности, которые наверняка принадлежали тому, кто точно знал, что это за карты. Но Ник не был уверен: от Занны или от самого дома исходили флюиды.

Как необычно...

– Мы храним их завернутыми в черное, – сказала Занна мягко.

Ник обернулся и увидел, что одной рукой она держала за ножки два винных бокала, а в другой – бутылку. Она вопро-

сительно ее приподняла, и он кивнул.

– Конечно. Почему нет?

Вино было красное. Кроваво-красное. Его беспокойство как рукой сняло.

– А с чего вдруг? – спросил он.

– Просто показалось неплохой идеей, – ответила Занна, не глядя на него. – Бокал вина отлично расслабляет. Можем пойти в сад, если хотите.

Он проследил за ее взглядом. Из французских дверей, почти полностью состоящих из стекла, виднелся выложенный кирпичом внутренний дворик между кухней и разросшимся садом. Интимное пространство.

– Мне и здесь хорошо. – Ник прочистил горло. – А зачем заворачивать карты в черное?

– Черный – нейтральный цвет, который отгоняет внешнюю энергию. – Занна наполнила свой бокал и села напротив Ника.

– Это черная магия, да? Колдовство?

Одного ее взгляда оказалось достаточно, чтобы Ник почему-то почувствовал себя виноватым.

– Я не верю в колдовство, – процедила Занна. – И назвать все это черной магией значит оскорбить мою тетушку. История ее семьи восходит к шестнадцатому веку. Они колесили по миру и зарабатывали себе на жизнь предсказаниями судеб и всем таким. У тети Мэгги очень сильная связь с предками. Я на этом выросла, и я люблю Мэгги, поэтому

уважаю ее корни. У меня свое мнение. Во-первых, это добавляет в жизнь колорит и творческую нотку, а во-вторых, помогает людям справиться с проблемами. — Она закрыла глаза и вздохнула. — Извините... Это просто защитная реакция. К нам приходили люди, которые исказили все наши слова, а потом использовали их против нас.

Ник промолчал. Похоже, он знает, что это могли быть за люди. Но сейчас ему не до них. Отныне он единственный, кто может решить, как будут обстоять дела. Хотя у него нет никаких идей. Пока нет. Ник уставился на карты.

— Я всегда считал это полной чепухой, — признался он. — Ну, всякие гадания.

— Все зависит от вас. — Занна протянула руку и дотронулась кончиками пальцев до колоды карт. — Это же символы. Они требуют живого отклика. Вы должны подумать о своих истинных чувствах и попытаться соотнести их с выпавшим символом. А изображение на карте, в свою очередь, поможет вам учесть совершенно иную сторону проблемы.

— Увидеть будущее? — Ник не удержался от насмешки, но она, кажется, не обиделась.

— Не думаю, что будущее можно увидеть... Но и не думаю, что все предопределено. Можно сделать выбор, который повернет жизнь совсем в другую сторону. Выбор глобальный. Выбор незначительный. Их так много, что вы даже не замечаете большинства из них, но стоит быть начеку. Некоторые считают, что они лишены права выбора, и поэтому обвиняют

других, когда все идет кувырком. Если вы сделали активный выбор и все идет кувырком, вы научитесь на собственном опыте, и тогда вряд ли это произойдет снова. — Например, вы влюбитесь не в того человека... Или пригласите домой незнакомца...

— Если вы не верите, что будущее можно увидеть, как же вы предсказываете судьбу и говорите, что может случиться? Будь то новая работа, или кругосветное путешествие, или... — едва заметно ухмыльнулся он, — встреча с высоким, темноволосым, прекрасным незнакомцем?

Это он про себя? Он что, с ней флиртует? Занна поняла, что сейчас у нее запылают щеки. Интересно, он знает, насколько привлекателен? Наверное. В мире, где полным-полно женщин, с такой внешностью можно добиться всего, чего захочется. Занна вспомнила о том, как он ее разглядывал, когда играл с хрустальным шаром в магазине. Как он заставил ее чувствовать, как в ней вновь пробудилось желание.

Интересно, как далеко это зайдет?

— Что ж... — Занна избегала его взгляда. — Скажу так: вероятность появления новой работы, или путешествия, или чего-то еще существует изначально. Вы можете и не подозревать об этом, но идея засядет в вашей голове, и благодаря такому внушению вы станете более восприимчивы. Вы можете распознать эту вероятность, и тогда у вас появится выбор. Что-то поменяется. И вы либо используете эту возможность, либо предпочтете остаться там, где и были.

– А вы гадаете самой себе?

Занна улыбнулась.

– Иногда. Если у меня есть какая-то проблема, я ее обдумываю. И все же я предпочитаю, чтобы мои карты читала тетя Мэгги. Это огромное удовольствие и лучший способ получить важную информацию. Вот так и началось наше дело – давным-давно, еще до моего появления. Но мне многие о нем рассказывали. Те, у кого были проблемы, приходили сюда, чтобы им погадали. А Мэгги предлагала всем чай с пирожными, и с течением времени это превратилось в средство существования.

Занна пригубила вина. Ник не смог отвести от нее глаз. Он смотрел, как ее нижняя губа прикасалась к стеклу, и как пульсировало ее горло, когда она глотала. Ник взял свой бокал и обнаружил в нем на удивление отменное красное вино.

– Задолго до того, – продолжила Занна, – как разросся центр города и офисные здания и гостиницы потеснили дома, здесь стояли одни коттеджи. Дома с большими садами, где росли фруктовые деревья. Люди держали кур. У мистера Бриггса, ниже по улице, даже была коза. Так жили многие. У нас был большой дом, в котором каждому были рады. Все обожали Мэгги, и дом больше напоминал культурно-досуговый центр. Я помню это время, я тогда была маленькой.

– Но дома исчезли.

Да, это печально, но все меняется. Прогресс не стоит на месте.

– Многие до сих пор приходят и делятся воспоминаниями. Тетушка всем обещает, что в следующий раз, как они придут, она будет дома.

Сейчас ее дома не было. Иначе Ник наверняка уговорил бы эту Мэгги прочитать ему карты и посмотрел, вправду ли она настолько удивительная, как ее описала Занна. Неужели Мэгги действительно помогла решить проблемы стольким людям?

– А вы не могли бы прочесть карты?

Занна вытаращила глаза. От удивления или замешательства?

– Ну... Вообще... Я разбираюсь в них не так хорошо, как Мэгги, но прочесть могу.

– Вы сделаете это для меня?

Она запнулась:

– Вы уверены, что хотите этого?

Ник смотрел на Занну не отрываясь. По его взгляду было понятно: он желал большего, чем просто прочитать карты, и это желание усиливалось с каждой минутой.

– Да, – сказал он хрипло. – Я уверен.

Глава 3

Насколько можно выдать себя при чтении карт? Ник понятия не имел. Он пил вино, откинувшись в кресле, и с интересом наблюдал за тем, как Занна ритуально зажгла на рожах канделябра пять толстых свечей, открыла комод и достала оттуда крохотный пузырек лавандового масла и брызнула несколько капель на черный бархатный квадратик.

– Чтобы очистить пространство, – объяснила она.

– Да-да...

Уголок его рта насмешливо дрогнул, но в глазах было столько огня, что Занна едва справилась с собой. Он так сильно заинтересовался ее действиями, или разглядывал ее саму? От предвкушения того, что она вот-вот сможет больше о нем разузнать, Занна ощутила странную нервозность. Ей потребовался еще один глоток вина.

– Сначала я узнаю вашу карту-определитель.

– Что?

– Определитель. Это тот, кто спрашивает. Искатель знания.

Хорошо. Нервозность можно скрыть, делая то, что хорошо удастся. Она раскинула перед собой карты лицом вверх.

Ник недоверчиво хмыкнул:

– А они красивые... Похожи на художественную репродукцию.

– В основе этого набора одна из самых древних колод. Карты Таро существуют около пяти сотен лет. Первые известные карты были созданы в Италии в эпоху Ренессанса, во второй половине пятнадцатого века.

Интересно, его впечатлили ее знания? И почему она вообще хотела его впечатлить? Занна подняла голову, но Ник уставился на карты. В основном на картинках изображались люди, каждая карта имела свое название.

– Вот эта мне не нравится, – пробормотал он. – Надеюсь, в моем раскладе смерть не вздумает появиться.

– Ее толкование не всегда буквально. Карта смерти означает, что что-то должно завершиться. А произойдет это болезненно или нет, зависит от того, насколько человек способен принять и осознать необходимость завершения. – Слова текли как по маслу, ведь за много лет она уже выучила их наизусть. – Иногда нужно отпускать старую жизнь, чтобы впустить новую, более подходящую.

– Что правда, то правда.

Да, он впечатлен.

– Я всегда только и делал, что отпускал, кстати.

В его глазах застыл вопрос. Или упрек?

– А вы?

Занна прищурилась. О себе она говорить не планировала. Она отвела взгляд.

– Карты предназначены для того, чтобы проиллюстрировать сценарий. Некие варианты развития событий изначально-

ного путешествия через всю жизнь. У всех людей похожи и цели, и проблемы – они такие же, как были и пятьсот лет назад. Люди не меняются и часто удивляются, когда обнаруживают, насколько мы похожи друг на друга. Ситуации у всех разные, но цели совпадают.

– Но вы же не верите, что можно предвидеть будущее?

На этот раз Занна не отвела взгляда.

– Я верю, что особенные решения и ситуации играют большую роль в жизни человека. Понять, как и почему случились те или иные вещи, – лучший способ серьезно повлиять на будущее. Вам за сорок?

Он прищурился:

– А дадите?

С ее губ сорвался смешок.

– Может, вы хорошо сохранились. Так сколько вам лет?

– Тридцать шесть. А вам?

– Это совсем не относится к делу. Я ищу определитель для вас.

– Нет, подождите... Я же ответил на ваш вопрос.

В его голосе прозвучала беззащитность. У нее на душе стало тепло.

– Мне двадцать восемь, – смягчилась Занна. – Ага, вот оно... – Она выхватила одну карту. – Король пентаклей.

– И что же это значит?

– Он символизирует сильную, успешную личность, способную претворить в жизнь творческие идеи. Это еще высо-

кое положение в обществе, успех и умение превращать в золото все, к чему он прикасается.

Ника словно застигли врасплох. Он думал, что потеряв куртку и джинсы скроют очевидное отсутствие любых финансовых затруднений? Куртку, прекрасно на нем сидевшую, явно сшили профессионалы, а ногти на музыкальных пальцах были ухожены. Небрежность, с какой он оценил выбранное Занной вино, лишний раз это доказывало. Она положила карту на середину черного полотна, затем собрала остальные и начала их перемешивать.

– Много их.

– Семьдесят восемь, – кивнула Занна. – Старшие арканы, они описывают путешествие, потом младшие арканы. Существует четыре масти: чаши, жезлы, мечи и пентакли. – Она раскинула карты веером перед Ником, на этот раз рубашкой вверх. – Сформулируйте вопрос или подумайте о проблеме, которую вы хотите прояснить, – попросила она. – Рассказывать о ней не нужно. Затем выберите десять карт и покажите мне их в том порядке, в каком вы их выбрали. – Девушка выложила карты кельтским крестом. – Сначала мы откроем вот эту карту, над вашей. Это закрывающая карта. Там, где вы сейчас находитесь и что на вас воздействует. – Она перевернула карту. – Хм... Интересно.

Ник сидел очень тихо. Наверное, думал, насколько это все бредово звучит.

– Что там?

– Паж жезлов. Он означает, что пора раскрыть новую возможность. Еще он говорит о неугомонности в работе. Что-то пойдет не так, как вы хотите. – Занна коснулась карты, параллельной той, которую только что читала. – Это перекрестная карта. Она дает понять, что на данный момент вызывает препятствие и конфликт. – Она перевернула ее.

Ник негромко выругался по-французски, но переводить было не нужно.

– Вы воспринимаете изображение слишком буквально, – сказала она ему. – Повешенный – это символ. Понадобится некая жертва. Видимо, существует что-то, от чего трудно отказаться, но это нужно преодолеть, поскольку оно мешает движению вперед.

Ник снова посмотрел на Занну как-то странно. Словно замыслил некие планы, в которые включал и ее.

– Это возглавляющая карта, – продолжила Занна. – Она отображает цель или идеал, которые еще не достигнуты.

– Будущее?

– Возможно.

– А что насчет королевы жезлов?

Стоило говорить Нику, что королева жезлов всегда выпадала в гаданиях ее собственным определителем?

– Она трудолюбивая, разносторонняя, упрямая и талантливая. – Занна не отрывала глаз от карты. – Сдержанная и постоянная. Она хранит в себе большую силу и энергию, которые отдает только тому, кого она по-настоящему лю-

бит... – Похоже, объяснять Нику ее особое отношение к этой карте уже не нужно. Он и так раскусил Занну. – Вообще она обозначает не только человека, – добавила девушка. – Она может значить, что пришло время развить в себе ее качества. Например, сердечность и преданность, способность сохранять творческое видение.

На это Ник не купится. Он принял решение, и, когда все случится, он будет непреклонен.

Карта ближайшего будущего сообщала о неизбежности столкновения с тем или иным решением, которое ведет к неприятностям, а карта, представляющая собой нечто вроде отклика, который Ник мог ожидать от других людей, была одной из ее любимых – влюбленные.

Эту Ник однозначно одобрил.

– Почему бы этой карте не показать мое ближайшее будущее? – пробормотал он. – Я бы с радостью.

В его голосе послышалась соблазнительная нотка, возбуждавшая каждую клетку ее тела, как мощный наркотик. Она не ощущала этого так долго. А может, и никогда.

Ник появился в ее жизни, чтобы показать недостижимые для нее чувства? Сможет ли она устоять перед его намерениями? И будет ли пытаться? Наверное, нет.

– Вы снова все воспринимаете слишком буквально. Эта карта показывает отношение окружающих. – Занна почувствовала, что Нику неловко, и встревожилась.

«Он может оказаться не тем, кем ты думаешь. Будь осто-

рожна...»

Усилием воли Занна заставила себя говорить спокойно:

– Вы должны принять решение, которое, вероятно, включает в себя и любовь. Может быть, придется выбирать между любовью, карьерой и творчеством. Или вы будете вовлечены в некий треугольник. Или кто-то попытается заставить вас по-быстрому жениться.

Ник покачал головой:

– Мне никогда не приходилось выбирать между любовью и карьерой. О женитьбе я даже не думал и не одобряю треугольники.

Значит, он одинок? Такой поворот событий должен был выставить Ника в более выгодном свете, но что-то было не так. Занна прочла в картах еще кое-что. Она встречалась в толковании каждой его карты. Совпадало очень многое. По какой-либо причине он связывал с ней вопрос или проблему, заданную картам. Почему?

– Эта карта олицетворяет ваши надежды и страхи.

– Дурак? Который вообще ничего не боится?

– Страх может означать, что нужно рисковать. Начнется новая глава вашей жизни, но потребуется сила воли, чтобы перебороть страх неизвестности. Остальные карты говорят о том же.

– А последняя?

– Это итог. Она даст вам ключ к ответу на вопрос, заданный картам.

У нее чуть не выпрыгнуло сердце из груди, когда она переворачивала последнюю карту.

– Ой...

Напряжение нарастало. Ник не говорил ни слова и не требовал объяснений.

– Туз мечей знаменует собой новое начало, – спокойно произнесла Занна. – Но оно возникнет в результате трудностей или конфликта.

Ник смутился. Занна была частью этого места, а оно напоминало ему дом. Это был некий портал к его собственным, давно уже похороненным воспоминаниям. Ник отвернулся от стола и опустил глаза. Тут он впервые заметил, что в общий фон из серой плитки были вставлены кусочки мозаики в форме звезд. Крохотные разноцветные частички украшали пол.

– Разве это оригинал? – спросил Ник. – Пол?

– Смотря что считать оригинальным. – Занна наполнила его бокал. – Старые половые доски сгнили и пришли в негодность. Мы с Мэгги всегда считали наше творчество довольно оригинальным.

– Вы все сделали сами?

– Ну да. – Она налила и себе. – Мы, кстати, и в саду положили плитку. И купальню для птиц сделали.

Ник покачал головой. Поразительно.

– Так, наверное, себя проявляет цыганская кровь. Обходишься тем, что найдешь рядом. Мы накопили столько ста-

рого разбитого фарфора в округе, что стыдно было бы с ним ничего не сделать, так что мы его разбили на мелкие кусочки и пустили на мозаику.

Она улыбнулась ему, словно он понимал то, что она пыталась ему объяснить. Чувствуя поддержку, Ник приободрился.

– Так у вас действительно цыганские корни?

– Без сомнения. Всего несколько поколений назад мои родные со стороны отца бродяжничали. Мэгги – папина старшая сестра. Мой прадедущка родился в таборе.

– А откуда взялась фамилия Зеленская?

– Восточная Европа. Скорее всего, Румыния. Мэгги сейчас там. Она жаждет узнать побольше о семье, пока не стала слишком стара для путешествий. – Занна улыбнулась еще шире, и на щеке у нее показалась ямочка.

– Что смешного? – спросил Ник.

– Да просто у Мэгги энергии и энтузиазма больше, чем у людей вдвое младше ее. Это самая удивительная женщина, которую я знаю, и я всегда буду ей безмерно благодарна за то, что она спасла меня, когда я осталась сиротой.

Нику внезапно захотелось поменять тему. Непонятно почему. Наверное, ему не хотелось думать о том, насколько она незащищена. Что здесь ее дом, ее убежище. Ведь это даст ей преимущество в конфликте, который скоро наступит. Очень странно. Обычно Ник не позволял эмоциям вмешиваться в работу.

Хотя какая это работа? Тут и не пахло шикарными помещениями, с которыми он в последнее время имел дело. Внезапное желание купить дом на улице Метросидеросов пробудило столько личных воспоминаний. Тут и не пахло бизнесом. Это глубоко личное. Шаг в прошлое.

Может, поэтому дом Занны так сильно напоминал его дом?

Ник еще раз окинул взглядом кухню. Да, она совсем не совпадала с фрагментами его воспоминаний. Кухня в коттедже была тесная и темная, и маме приходилось прикладывать большие усилия, чтобы содержать ее в чистоте. И все-таки что-то здесь явно наталкивало на воспоминания. Может, старая посуда? Железное сито с дырками в форме цветков? Ник посмотрел вниз, на пол, на кусочки старого фарфора, врезанные в плитку.

В основном кусочки были голубые и белые, причем на многих изображались маленькие цветочки. Как вот на этом, с розово-бежевой розой. Когда Ник заговорил, он не узнал собственного голоса.

– Так где, говорите, вы достали весь этот фарфор?

– Мы его выкопали. Часть в саду, но больше всего недалеко отсюда, где сейчас парк. Там стоял коттедж постарше нашего дома. Совет выкупил землю и снес его еще до моего приезда, но место долго не расчищали, так что для меня оно стало вроде игровой площадки. Однажды я нашла там прелестные кусочки битого фарфора, совершенно случайно.

Это как поиск сокровищ, от которого невозможно отказаться. Думаю, так и родилась моя любовь к цветам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.